

Мрачный лес пах кровью, но в нем также был запах, который Юджин не заметил. Сиэль, которая следовала за Юджином, нигде не было видно. Он даже не мог разглядеть людей, которые вошли в лес раньше него.

Юноша осмотрелся. Прошло десять минут с тех пор, как он вошел в лес, миновав Красный валун. Однако Юджину показалось, что он пробыл в лесу гораздо дольше. Лес был настолько густым, что казалось, будто он уже достиг его центра.

В таком лесу, как этот, он должен был опасаться подобных иллюзий. Юноша почувствовал в воздухе что-то другое, что-то, что, казалось, прилипало к его дыхательным путям при каждом вдохе. Это была не мана и не первобытный дух.

— ...Это старое-доброе воспоминание.

Триста лет назад Хельмут был ужасным адом, но большинство своих хороших воспоминаний Хамел получил именно в этом ужасном аду.

Половину своей прошлой жизни он прожил в Хельмуте. Выжив после нападения монстров, он провел свои подростковые годы в качестве наемника, слепо пытаясь отомстить. Поэтому у него было мало хороших воспоминаний. Если бы ему действительно нужно было что-то выбрать, то это было бы воспоминание о его первом убийстве или, может быть, о том, как он впервые самостоятельно завершил квест.

«Думаю, я не могу назвать эти вещи воспоминаниями, о которых стоит помнить.»

Юджин ухмыльнулся, делая шаг вперед. Как будто оно только этого и ждало, что-то выскочило у него из-под ног. Это была засада, но признаки были очевидны. Тот, кто не смог бы избежать этой очевидной засады, явно имел какие-то проблемы.

Удар!

Используя шаг вперед как импульс, Юджин ударил нападавшего ногой. То, что пыталось утащить юношу в тень, было тощей черной рукой.

— Вау... — улыбнулся юноша, опуская свое тело.

Черная рука, казалось, заволновалась и поползла в сторону темноты. Однако рука Юджина поймала ее гораздо быстрее, чем черная рука убежала.

— Это действительно напоминает мне о былых временах.

То, что он только что вытащил из темноты, совсем не походило на монстра, тем более на

демонического зверя. На конце тощей руки был бугристый комок плоти. Когда он помахал им в воздухе, на куске плоти появилась щель, обнажившая острые зубы.

— Фу, — сказала Мер, высовывая голову из-под плаща. Когда она увидела Головокружительный комок, монстра, качающегося в руке Юджина, ее лицо нахмурилось.

— Это выглядит так мерзко. Как можно просто взять это голой рукой и потрясти?

— Это как ловить тараканов.

— Ты думаешь, кто-то может нормально к этому относиться?! Зачем тебе ловить таракана голыми руками?! Ты можешь использовать инструменты или магию! Нет, подожди, ситуация, когда таракан появляется у тебя на глазах, вообще неправильная!

С отвращением девочка покачала головой. Ей казалось вполне естественным ненавидеть нечто столь отвратительное, учитывая ее внешность и умственный возраст. Однако отвращение Мер коренилось в том, что это существо было чудовищем. Его внешний вид имел мало общего с ее внешностью.

— Ты же не собираешься его есть... так?

— С чего бы это?

— Охота продолжается в течение четырех дней.

— Даже если бы охота продолжалась четыре месяца, я бы не стал есть монстра. Кроме того, их мясо настолько ядовито, что никто не может их есть, кроме высокопоставленных жрецов. — Юджин ворчал и вливал ману в Головокружительный комок.

Бззз!

Ему не нужно было колдовать или использовать ауру клинка. Просто пустить ману, наполненную молнией, в Головокружительный комок было достаточно, чтобы убить его и исказить его тело.

— Кроме того, у нас полно еды внутри плаща. Мне нет нужды есть это отвратительное мясо монстра.

— ...Это облегчение. Я даже не хочу называть это живым существом, но я действительно не хочу терпеть, чтобы этот отвратительный, мерзкий и гротескный мусор стал частью тебя после того, как он достигнет твоего желудка через рот, — проговорила Мер.

Ее крепко сжатые кулаки дрожали. Влияло ли это Сиенны на ненависть девочки к монстрам? Или дело было в том, что она была фамильяром, по сути, существом, созданным из маны, и ненавидела монстров — по сути, формы жизни, питающиеся демонической энергией — как следствие чистой природы?

— Последнее, — ответила Мер, нахмурившись на невысказанный вопрос Юджина. — Да, моя личность основана на детских воспоминаниях леди Сиенны, но это не значит, что мы разделяем все воспоминания. И конечно... Конечно, я ненавижу их не только из-за физического отвращения к ним, но и по другой причине. Монстр — нет, каждое существо, происходящее из демонической энергии, заставило леди Сиенну страдать.

Пока говорила, девочка медленно пробиралась обратно в плащ. Обычно она пыталась вылезти из плаща с помощью царапания и скрежета, но сейчас она не выходила из плаща, хотя Юджин распахнул его.

— Я ненавижу этот лес.

— Я тоже. — Юноша усмехнулся и закрыл за ней плащ. — То, что это вызывает у меня тоску и навеивает старые воспоминания, не значит, что мне это нравится.

Охота займет четыре дня. Они дали ему браслет, как будто говорили, чтобы он охотился на как можно больше монстров, но его приоритетом было выживание. Мясо монстров было ядом, он не мог даже подумать о том, чтобы съесть его, если только не окажется в тяжелой ситуации. Поэтому, чтобы продержаться в лесу четыре дня, людям в лесу придётся самим искать пропитание.

Если они не были жадными, то им не было нужды заходить глубоко в лес. Это было само собой разумеющимся, но чем дальше они удалялись от центра, тем ниже была концентрация демонической энергии. Это также снижало сложность добычи пищи.

«Конечно, они будут жадными.»

Они добровольно участвовали в охоте, поэтому, очевидно, хотели добиться хороших результатов. Поймать кучу мелкой рыбёшки — не повод для гордости. Люди, безусловно, собирались забраться поглубже в лес, нацеливаясь на более значительный результат.

«По другому и быть не может...»

Потирая пальцы друг о друга, Юджин нахмурился. Большой группы головокружительных комков было недостаточно, чтобы представлять угрозу для Юджина. Засада? Чтобы избежать ее, ему нужно было лишь быть немного осторожным. Плащ тьмы в любом случае защитит его от большинства нападений.

Охота? Нет, это была просто прогулка. Юджин не гнался за добычей, он просто шел. По мере того, как он шел, монстры, спрятанные в лесу, приближались к нему.

И умирали.

— Отличная Эгида Полтергейста. — Мер хмыкнула внутри плаща.

С выражением отвращения на лице Юджин огрызнулся: Заткнись.

Девочка оказалась права: это была Эгида Полтергейста. Накалив небольшое количество маны, чтобы ее не было видно, он обернул ее вокруг своего тела. Теперь ему даже не нужно было целиться, он мог просто перехватывать приближающихся монстров.

«Она вошла первой, но почему она все еще здесь?» — подумал юноша.

Он не смотрел в ее сторону, так как не хотел ее замечать. Однако, как бы он ни старался не замечать ее, она откровенно смотрела на него.

Джиния Лайонхарт преследовала его, стараясь не издать ни малейшего звука.

Она действительно вошла в лес раньше него, но Головокружительные комки, скрывающиеся в темноте, заставляли людей сбиваться с пути, как только они входили в лес. Поэтому, если бы люди входили в лес по одному, с некоторым промежутком времени, все они оказались бы в случайных местах. Сочетание обширного леса и сгустков Головокружительных комков не позволяло людям сталкиваться друг с другом. Когда люди настолько выбивались из сил, что уже не могли защищаться, их съедали...

Такова была история для обычных людей, но к Джинии это не относилось. Как только она попала в лес, она нашла тропу и убила десятки монстров. Для девушки охота была скучной работой, без единого повода для волнения, поэтому она собиралась отправиться напрямик в центр леса.

«...Почему отец остается только рядом с ним?» — с горечью подумала Джиния.

Чтобы защитить их, четыре капитана также пришли в лес после того, как все молодые люди уже вошли в него. Их целью было защитить девять молодых львов от вреда, после чего они должны были решить, нужно ли им вмешиваться. Однако Генос, капитан второго дивизиона, не двигался с места. Он продолжал оставаться рядом с Юджином, сохраняя дистанцию — достаточно дальнюю, чтобы не прерывать охоту юноши и не провоцировать монстров, но достаточно близкую, чтобы сразу же вмешаться, если возникнет неожиданная угроза.

Его фаворитизм был настолько очевиден. Будучи его дочерью, Джиния не могла оставить это без внимания. Если и был человек, которому Генос должен был благоволить, то это должна

была быть она, его биологическая дочь. С этой жалобой в голове, она погналась за Юджином.

В то время как его собственная дочь протестовала против его действий, Генос все еще не уходил от юноши. У него были свои причины. Он оставался на страже ситуации, когда глава Совета попытается убить Юджина. Поскольку он знал о такой возможности, он не мог оставить его и позволить этому случиться.

«Это...»

Ревность девушки тоже была понятна. Генос был Рыцарем Черного Льва, поэтому он жил в замке Черного Льва, а не у себя дома. Конечно, он несколько раз возвращался домой во время отпуска, но Джиния не была дома семь лет, потому что была занята самосовершенствованием в Шимуине. Другими словами, это была ее первая встреча с отцом после пяти лет. Поэтому она верила, что он будет ходить за ней хвостом и смотреть на ее достижения.

Джиния сделала глубокий вдох. Мана была невидима невооруженным глазом, но когда она сильно концентрировалась, то могла визуализировать её невидимый поток. Девушка чувствовала, как пламя окутывает тело Юджина. Нет, это было больше похоже на шипы, чем на пламя.

При ходьбе он выглядел просто застигнутым врасплох. Однако его шипы ползли и распространялись по окрестностям. Когда монстры, считавшие его своей добычей, вступали в контакт с шипами, "яд" приводил их к концу жизни.

«Нет, это не яд.» — Подумала девушка, когда поняла.

Это было невероятно, но у нее не было другого выбора, кроме как признать это.

«Это... Эгида Полтергейста.»

Это была техника Хамела, великого героя, заслуживающего уважения. Его техника передавалась в клане Лайонхарт на протяжении трехсот лет.

«Это?...»

Джиния узнала технику, но не могла поверить своим глазам. Она также знала, как использовать Эгиду Полтергейста, но ее Эгида не была такой прозрачной.

«Это не аура клинка... Он выпускает ману настолько, что она остается невидимой. Но это всего лишь мана, так как же он может убивать ею монстров?» — задалась вопросом девушка.

Сначала она подумала, что он трус, использующий яд, но через некоторое время убедилась,

что это не яд. Однако она не могла понять, как мана, а не аура клинка, могла убивать монстров.

В конце концов, она решила убедиться в этом сама. Встав, она измерила расстояние между Юджином и собой. Девушка могла сократить такое расстояние в одно мгновение. А как же ее отец? Он держался в отдалении, но наверняка следил за ситуацией. Станет ли он вмешиваться, если она нападет на Юджина?

«Этого никогда не случится.»

Целью охоты было убийство монстров, но они не получили предупреждения о том, что им придется сражаться друг с другом. Хотя это был довольно странный вывод, Джиния считала, что это было сделано намеренно.

Это было вполне объяснимо. Для рыцарей Шимуина, места, где Джиния занимался семь лет, было вполне естественно сражаться друг с другом.

Еще раз измерив расстояние, девушка рванулась вперед. По мере того как расстояние быстро сокращалось, размер спины Юджина постепенно увеличивался.

«Мне достать меч? Нет, это уже слишком. Достаточно просто оглушить его сзади, а не нападать...»

«Уф...» — внезапно простонала она.

«Почему?»

Ее губы дернулись против воли, и она застонала еще громче. Не может быть, чтобы это была обычная мана, иначе ничего подобного не произошло бы. Юджин просто блокировал атаку, идущую сзади.

Тонкий слой маны, невидимый невооруженным глазом, превратился в пламя.

□Бззз!

Молния, смешанная с пламенем, поразила Джинию. Она стиснула зубы, чтобы выстоять, но ее стоны становились все громче. Ее волосы встали дыбом, а тело само собой скрутилось. Единственная причина, по которой девушка получила лишь незначительный удар, заключалась в том, что Юджин ограничивал мощность молний, а собственная мана Джинии также автоматически увеличивалась, чтобы защитить ее.

— ...Э! — мана из ее ядра стряхнула молнию. Придя в себя, она мгновенно отступила,

отпрыгнув назад.

Девушка избавилась от молнии, но все еще страдала от последствий электрического удара. Задыхаясь, она размяла ноющие конечности.

— Ч... то? К-как? — она не могла даже хорошо двигать языком. Девушка не хотела говорить с придыханием, поэтому вопросы были короткими.

— Это я задаю вопросы, Джиния. Почему ты действуешь так внезапно? Почему ты напала на меня?

— ...Хмм. Умм. Умм... — уклоняясь от вопросов Юджина, девушка прочистила горло. — А, а.

Только когда ее язык развязался, она свирепо посмотрела на юношу, сказав: ...я думала, что ты чудовище.

— Что?

— Возможно, ты не знаешь, но есть чудовище, которое имитирует людей.

Ее оправдание не имело никакого смысла.

— ...Я просто подошла проверить. У меня не было намерения нападать на тебя. Видишь, я даже не вытащила меч. Я просто подошла к тебе.

— Почему ты ходишь за мной по пятам?

— ...Хожу по пятам? Нет, ты ошибаешься. Я никогда не следила за тобой.

— Ты пряталась у всех на виду, зачем врать?

— Что значит "на виду"? Глупости, я прекрасно заглушила все звуки...

— Видишь? Ты действительно следила за мной, — провоцирующе сказал Юджин.

Услышав его замечание, Джиния была потрясена. Она на мгновение уставилась на юношу и отвернула голову вместе с заплетенными волосами.

— Разве я не говорила тебе раньше? Я не собираюсь проигрывать тебе.

— Да, и что? Какое отношение это имеет к слежке за мной?

— Сэр Юджин. Ты — враг, которого я не знаю. — Девушка отчаянно придумывала оправдания. — Чтобы добиться победы в борьбе с тобой, я должна знать о тебе. Анализ противника — это основная тактика в бою. Ты, наверное, посчитал мой анализ слежкой, потому что ты невежественен.

«...»

— Вообще-то, я хотела бы спросить, что ты здесь делаешь. Прошло уже несколько часов с начала охоты. Почему ты все еще бродишь у входа? Не может быть... Ты собираешься убить время в безопасном месте, чтобы избежать угрозы?

Джиния прищурилась и нахмурилась на юношу.

— Сэр Юджин! Мне известно, что ты пользуешься благосклонностью моего отца. До меня также дошли слухи о том, что ты обладаешь способностями, невиданными в истории главного дома — нет, в истории клана Лайонхарт, и не менее талантлив, чем Великий Вермут. Но! Как наследница стиля Хамела, я отказываюсь проигрывать тебе, особенно если ты трус, который лишь пытается избежать опасности!

— Я — Хамел.

— Что это за шутка?

Казалось, она ужасно гордилась тем, что является наследницей стиля Хамела, поэтому Юджин тайком бросил эти слова. Конечно, Джиния ему не поверила. Ее глаза были полны отвращения, когда она смотрела на юношу.

— Я сам о себе позабочусь, так что не обращай внимания. Давай пойдем разными путями. — Юноша отвернулся, махнув рукой.

Девушка спросила: Ты знаешь, как выжить в лесу?

— Ты сказала, что до тебя дошли слухи обо мне. До недавнего времени я бродил по тропическим лесам Самара.

— Тропический лес — тоже опасное место, но он не был заражен демонической энергией. Хотя охота длится всего четыре дня, ты не сможешь выжить, просто используя здравый смысл во время охоты в этом лесу.

Слушая Джинию, Мер подавила смех.

— Если ты попросишь о помощи, я не откажу. Это мое рыцарство — не отступать от своих принципов, даже если придется помогать тому, кого я ненавижу.

— Тогда не окажешь ли вы мне услугу?

— Озвучь её для начала.

— Я действительно в порядке, так что не беспокой меня. Уходи. — Проговорил юноша, согнув колени.

«...Не беспокойся? Почему он так говорит, когда я предложила свою помощь по доброй воле?»

Когда поезд ее мыслей достиг станции, брови Джинии сошлись в осознании.

«Что ты только что...»

Бзззз!

Сверкнула белая молния.

Она уже получила удар током, когда необдуманно напала на него. Поэтому Джиния вздрогнула и бессознательно отступила. Она сделала всего несколько шагов назад, но...

Вжух!

Порыв ветра растрепал волосы девушки, когда она расширенными глазами наблюдала за происходящим перед ней.

Когда ветер толкнул Юджина в спину, вперед вырвалась молния. По крайней мере, так это выглядело на мгновение. Увидев, как спина юноши уменьшается, и как он удаляется от нее всего за мгновение, Джиния застыла на месте.

— ...Что это было?

«Это была магия? Нет... Есть ли такая магия, которая позволяет кому-то двигаться так быстро?» — задалась вопросом девушка.

Самым быстрым из всех, кого знала Джиния, был Рамджу Стремительный, один из двенадцати лучших Шимуина.

«Его скорость сейчас... была намного выше, чем у сэра Рамджу. Как он мог быть таким быстрым без какой-либо подготовки?»

Постояв немного в задумчивости, девушка с запозданием опомнилась и побежала за Юджином.

— Что делает Гектор?

[Он движется с ношей. Я не знаю, назвать ли его храбрым или сказать "это так на него похоже"... Планирует ли он пойти в центр? Не похоже, что он жаждет славы.]

— Хаха... Скорее не слава, а интерес движет Гектором. Разве он не вел себя так же раньше? — Доминик тихо засмеялся и покачал головой. — Когда я встретился с ним, чтобы убедить его присоединиться к Черному Льву, он отклонил предложение, потому что не был заинтересован. Затем он уехал в Рур, как будто убегал.

[Если бы он присоединился тогда, его бы уже сделали капитаном].

— Ну, еще не поздно. Я постараюсь убедить его еще раз после того, как мы закончим охоту.

[...Если он еще не предал нас.]

«Предал, да», — подумал мужчина, почесывая подбородок, слушая главу Совета.

«Кто-нибудь еще сейчас слушает?»

[Нет. Только я.]

— Дедушка. Я не думаю, что Гектор предал нас.

[...Как ты и сказал, приоритет Гектора — это его интересы. Такому человеку не так уж сложно предать. Нет, возможно, он даже не понимает, что предал нас.]

— ...Но он гордится тем, что он Лайонхарт.

[Его гордость направлена на главных членов семьи с подлинной кровью? Или, может быть, это относится к самому клану Лайонхарт... Никто не может знать. Конечно, я не сомневаюсь в Гекторе без причины.]

Шеф на некоторое время замолчал. Доминик не торопил его и просто смотрел вперед.

[Гектор самосовершенствовался в Руре... а Рур слишком близок к Хельмуту. Особенно с тех пор, как пять лет назад королевская семья Рура уступила и открыла свои двери для демонов.]

— Хм...

[Я сомневаюсь не только в Гекторе. Я сомневаюсь во всех. Это моя работа. Кроме Сиана и Сизель, законных наследников главного дома, я подозреваю всех.]

Шеф не потрудился упомянуть Эварда. Он даже не стоил упоминания.

[...Так что, Доминик, подозревай всех и следи за всеми, как это делаю я. Когда-нибудь... тебе придется сесть на мое место.]

— Я слышал это столько раз, что могу процитировать это во сне, — сказал Доминик, качая головой. — Н о... Мастер Гектор... Хаха. Я не знаю, стоит ли сомневаться в нем.

[...Есть прецедент.]

— Я знаю об этом, но это не его родная земля... Кроме того, вокруг полно львов, способных в одно мгновение перерезать ему горло. Я не думаю, что он попытается сделать что-то нелепое.

[Я очень надеюсь, что он попытается провернуть какой-нибудь трюк.]

Сказал глава Совета холодным голосом.

[Патриарх сейчас в отъезде, поэтому не будет проблемой казнить Эварда на месте, если он попытается сделать что-нибудь нелепое.]

Он не шутил, он серьезно так думал.

— У него не хватит духу сделать что-то подобное, — сказал Доминик, глядя вперед. — Возможно, ты уже в курсе, дедушка... молодой мастер избегает сражений с монстрами, насколько это возможно. Он убивает монстров с помощью магии, но у него не все получается гладко. Ему приходится нелегко.

[До сих пор он убил только десять из них...]

— Я слежу за ним, с тех пор как ты попросил меня подозревать всех, но... не будет ли лучше, если я буду следить и за Гектором?

[Харрис наблюдает за ним.]

— Или... как насчет мастера Юджина?

[Генос наблюдает за этим мальчиком. Я понимаю твою скуку, но продолжай следить за Эвардом. Если он сделает что-нибудь подозрительное, убей его сразу же.]

Именно поэтому он приказал своему внуку преследовать Эварда. Глава Совета не мог простить того, кто опозорил семью Лайонхарт, поэтому он хотел заставить парня поплатиться жизнью.

— Понял, — ответил Доминик, кивнув. На этом его общение с постом закончилось.

Чмокнув губами, мужчина издалека наблюдал за движущимся Эвардом.

— ...Это скучно. — Он зевнул и покачал головой. — Скучно, потому что слишком просто.

—————

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2596167>